

Внешняя политика / Новости /

1.11.19 23:59

Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова для программы Е.А.Примакова «Международное обозрение» на телеканале «Россия 24», 1 ноября 2019 года, Москва

2244-01-11-2019

Вопрос: Из последних событий самые драматичные сейчас происходят в Сирии. За последние несколько недель положение серьезно изменилось. Каково оно сейчас? Насколько мы владеем «ключом» к ситуации? Американцы сообщили, что ликвидировали лидера ИГИЛ А.Б.аль-Багдади, между Президентом России В.В.Путиным и Президентом Турции Р.Т.Эрдоганом были заключены соглашения по поводу разведения сторон.

С.В.Лавров: Министерство обороны России уже сделало комментарий по А.Б.аль-Багдади. Мы хотим получить дополнительную информацию. Все было торжественно и в ликующем стиле объявлено, но наши военные пока изучают дополнительно факты – многое из того, что было произнесено США, они пока подтвердить не могут. Поэтому оставляю эту ситуацию в стороне.

Однако уничтожение террористов, если оно действительно состоялось (ведь А.Б.аль-Багдади уже объявляли убитым многократно) – это, наверное, позитивный шаг, учитывая его вредоносную роль в формировании «Исламского государства» (ИГИЛ) и в попытке создать халифат. При этом мы очень хорошо знаем, что он является (являлся, если он уже мёртв) порождением Соединенных Штатов. ИГИЛ как таковая возникла после незаконного вторжения в Ирак, развала иракского государства и выпуска из тюрем экстремистов, которые американцами там содержались, а потом были отпущены на волю. Поэтому в известной степени американцы ликвидировали того, кого сами породили, если это состоялось на самом деле.

Что касается общей ситуации, то, безусловно, договоренностями, которые были достигнуты в Сочи, мы остановили серьезное кровопролитие, перевели проблему противостояния между турками и курдами в рамки мер по укреплению доверия. Образованы две большие зоны к западу и к востоку от той территории, на которую вошли турецкие войска после провала их переговоров с США. Дальнейшее продвижение было остановлено в результате договоренностей В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана. На оставшихся частях турецко-сирийской границы был обеспечен режим отвода курдских вооруженных формирований с вооружениями. На основную часть этих территорий выдвинулись сирийские пограничники вместе с российской военной полицией. Примерно через сутки этот процесс должен считаться завершенным, как договаривались в Сочи, после чего начинается совместное патрулирование российской военной полицией и турецкими военными зоны шириной 10 километров от границ. Всего расстояние, на которое от границы отведены курдские вооруженные формирования, составляет 30 километров.

Есть немало вопросов, которые предстоит решить в ходе реализации этой схемы. Но российские военные полицейские уже обосновались вместе с сирийскими пограничниками. Они общаются с местным населением. Дополнительно направлены военнослужащие для участия в операции. Население их принимает очень хорошо.

Мне кажется, что сейчас мы создали условия, которые позволят спокойно, не в промежутках между боевыми действиями, договариваться о судьбе курдов в Сирии. Это проблема, от которой никуда не уйти. Я бы сказал, что она стоит более широко, нежели только в преломлении к сирийскому кризису. Курды живут в Ираке, Иране, огромное количество – в самой Турции. Никто не хочет, чтобы эти страны, этот регион взорвался из-за напряжения вокруг курдской проблемы, чтобы курды испытывали ощущение, что они люди «второго сорта». Поэтому надо искать договоренности, которые бы опирались прежде всего на суверенитет и территориальную целостность каждой из этих стран и, во-вторых, обеспечивали курдам, как и любому другому этническому, конфессиональному меньшинству, неотъемлемые языковые, культурные и прочие права.

Вопрос: В прошлой программе мы говорили о том, насколько ситуация «win-win» – все стороны приобрели от развязывания этого кризиса. Сирийцы возвращают контроль над значительной частью своей территории и границ. Турки получают гарантии безопасности. США, как говорил Д.Трамп, формально выходят (хотя, как выяснилось, не до конца – где-то они остаются, чтобы держать нефть). Россия выступает в качестве медиатора и гаранта. Недавно я видел замечательную карикатуру: В.В.Путин держит огромный клубок змей, на котором написано «Ближний Восток», и говорит что-то вроде: «Наконец-то Россия контролирует ситуацию на Ближнем Востоке. А теперь-то что?». Вопрос, который задают не специалисты, а обычные зрители и слушатели: «Зачем?».

С.В.Лавров: Не думаю, что В.В.Путин видит себя в роли укротителя гадюшника. Мы так не рассматриваем игроков на Ближнем Востоке.

Вопрос: Это была американская карикатура, они так оценивают, не мы.

С.В.Лавров: Оставляем на их совести. Я просто хочу обозначить, что мы себя так не позиционируем и наших партнеров на Ближнем Востоке в таком виде не изображаем. Там у каждого есть своя правда, свои интересы. Есть восточные традиции, в том числе продвигать интересы не вполне открытыми методами. Это жизнь, это дипломатия и многое другое. Различные формы продвижения национальных интересов.

Мы исходим из того, что в наших интересах иметь стабильный, устойчивый предсказуемый Ближний Восток – регион, с которым нас давно связывают и духовные, и экономические, и культурные, и политические узы. Мы были солидарными в борьбе за деколонизацию Африки, например, и добились немалых результатов. В будущем году отмечается 60-летие Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которую инициировал Советский Союз вместе с большинством стран Движения неприсоединения. У нас, конечно, много общего с точки зрения христианских традиций. Ближний Восток – это колыбель трех основных монотеистических религий, и то, что с агрессией США в Ираке стало разваливаться это мирное сосуществование самобытных культур, – огромная трагедия, один из самых негативных результатов бездумных действий по вмешательству во внутренние дела Ирака, потом Ливии. Сейчас подобное пытались совершить в Сирии. К счастью, этого не произошло и не произойдет.

Советский Союз, наша страна активно сотрудничала с государствами этого региона в восстановлении их экономики, народного хозяйства, как тогда говорилось, и у них есть большой интерес к тому, чтобы продолжать наращивать с нами такое взаимовыгодное сотрудничество на основе достигнутого в прежние годы. С Египтом в ближайшее время будет открыто строительство российской промышленной зоны прямо на берегу Суэцкого канала. Уже более 20 крупных компаний записались в качестве ее будущих резидентов. Там будет осуществляться локализация производства российских компаний для Египта и других стран Африканского континента. Кстати, в скобках упомяну, что интерес к аналогичному проекту высказывают и другие страны Африки – уже южнее Сахары, в частности, Намибия.

Поэтому нам этот регион – Ближний Восток и Север Африки – нужен как партнер, с которым мы можем взаимовыгодно сотрудничать, обеспечивать интересы христиан, в том числе в целях паломничества наших граждан. Нас очень многое связывает. Представлять линию России в Сирии и в регионе в целом, как пытаются делать некоторые обозреватели, как проявление неких наших искусственных поползновений, амбиций, несоразмерных статусу (есть и такие оценки) – просто неграмотно и близоруко.

Вопрос: То есть это органично. Не только я, многие эксперты пытаются сформулировать (отчасти это относится, видимо, и к сфере нашей национальной идеи), что мы транслируем ценности суверенитета и безопасности, то есть мира.

С.В.Лавров: Наверное, да. На Западе очень любят говорить о ценностях. Под этими ценностями они – неолибералы и прочие – подразумевают вседозволенность по большому счету. У нас ценности, наверное, впитанные еще с молоком матери и завещанные нашими предками. Это ценности суверенитета, но еще, я бы сказал, добра и справедливости, правды.

Вопрос: Говоря о ценностях, которые пытается транслировать так называемый условный Запад: у Вас продолжается очень интересная дискуссия с нашими западными коллегами на тему того, основан новый миропорядок на неких правилах либо, как мы говорим, все-таки на международном праве и системе Организации Объединенных Наций. Для стороннего человека фраза о том, что мир основан на правилах, кажется логичной. Что нас не устраивает в этой формуле?

С.В.Лавров: Я бы задал вопрос по-другому: что не устраивает Запад в формуле «международное право»? Потому что для нас единственно существующие и признаваемые нами правила – это международное право, воплощенное в конвенциях, решениях Совета Безопасности ООН, которые были приняты легитимным образом и являются обязательными для всех подписавших и ратифицировавших эти документы. Повторю еще раз: это конвенции и решения Совета Безопасности ООН, международные договоры.

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН – это не международное право, а рекомендательные документы, как это записано в самом Уставе ООН.

Вот вам пример. Есть резолюции Совета Безопасности ООН о палестино-израильском урегулировании, если мы говорим об этом регионе, которые требуют создания двух государств – Палестины и Израиля, сосуществующих бок о бок в мире и безопасности со всеми остальными странами этого региона. Это резолюции, принятые неоднократно в СБ ООН, имеющие обязательный характер. Они не исполняются. Израильское государство было создано мгновенно после принятия соответствующего решения в ООН в 1948 г., а палестинское до сих пор не создается и, судя по всему, создавать его многие наши партнеры, прежде всего США, не хотят. Вместо выполнения этих резолюций США уже третий год обещают всем некую «сделку века», которая, как все уже поняли, не будет предполагать создания полноценного палестинского государства. Вот вам пример того, как международное право в виде резолюций СБ ООН подменяется правилами, которые придумали сами США и которые кажутся им удобными.

Пример Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО). Эта Конвенция создала Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), у которой есть свой Технический секретариат (ТС ОЗХО), облеченный в соответствии с Конвенцией правом расследовать инциденты, когда есть подозрения, что применялись запрещенные химические вещества, и докладывать государствам-участникам Конвенции о том, были применены запрещенные субстанции или нет. Это все, что записано в Конвенции про функции ТС ОЗХО. Менять Конвенцию можно исключительно внесением, согласованием и ратификацией поправок. Вместо этого западные страны созвали конференцию сторон и путем голосования меньшинством голосов, манипулируя правилами процедуры, приняли решение. Из 194 членов Конвенции 82 голоса были поданы за то, чтобы наделить ТС ОЗХО не только функцией определения, было или нет применено запрещенное вещество, но еще и функцией, правом указывать на то, кто это сделал (на профессиональном жаргоне – так называемая атрибутивная функция). Это функция, которая наделяет технических сотрудников ТС ОЗХО правом определять виновных. Это тоже пример,

когда международное право в виде универсально согласованной Конвенции подменяется нелегитимно принятым решением, которое в прямое нарушение Конвенции вводит новое правило, угодное нашим западным коллегам.

Таких примеров множество. Например, есть Конвенция по запрещению биологического и токсинного оружия (КБТО). Создать верификационный механизм для этой Конвенции мы пытаемся уже около 20 лет с момента ее фактического вступления в силу. Прежде всего США практически в одиночку блокируют создание такого механизма. Вместо этого пытаются через Секретариат ООН продвинуть идею, что сам Секретариат ООН может «приглядывать» за тем, кто и как соблюдает биологическую Конвенцию. Еще один пример, когда вместо универсально разработанного элемента международного права пытаются «протискивать» свои узкокорыстные и не очень понятные правила. Таких примеров очень много.

Вопрос: Я тоже могу добавить. Наши соглашения с американцами: ДРСМД, который «почил в Бозе», СВПД.

С.В.Лавров: СВПД – да, потому что по СВПД было решение Совета Безопасности ООН, обязательное для исполнения. США не только сами вышли из этого плана действий, но и всем остальным запрещают выполнять резолюцию Совета Безопасности ООН. По ДРСМД все-таки другое. Там у каждой стороны было право объявить о выходе, и через шесть месяцев Договор прекращает действие.

Вопрос: А у нас не получится в какой-то момент, что те основы, за которые мы цепляемся, уже больше не работают? Говорят, что необходима реформа ООН, Совета Безопасности ООН, всей системы международного права. Не получается ли, что мы постепенно погружаемся в какой-то новый мир, в котором правил вообще не будет, а будут некие ситуативные отношения?

С.В.Лавров: Последние действия американцев наводят на мысль, что они не прочь развалить всю систему международных договоров, по крайней мере в сфере стратегической стабильности и контроля над вооружениями. Смотрите: 2002 г. – они «похоронили» Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). В нынешнем году – Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Уже идет информация о том, что чуть ли не официально объявлено о выходе из Договора по открытому небу (ДОН). США официально приняли решение не ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы не слышим из Вашингтона (хотя напоминаем об этом регулярно) никаких вменяемых откликов на наши предложения начать договариваться о продлении Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) после того, как в феврале 2021 г. истечет срок его действия.

Мне кажется, международное сообщество все-таки возвысит свой голос в пользу сохранения системы, обеспечивающей стратегическую стабильность, паритет и какие-то договоренности в сфере контроля над вооружениями. По крайней мере, на текущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН мы внесли проект такой резолюции с призывом договариваться о новых подходах, которые позволили бы всем чувствовать себя немного спокойнее, нежели сейчас.

Вопрос: Мы помним предыдущее обострение, так называемый ракетный кризис 80-х годов в Европе, который отчасти был основой для того, чтобы дальше происходил какой-то новый «детант». Появились как раз договоры, которые сокращали ракеты средней и меньшей дальности. Но сейчас-то неужели мы рассчитываем на то, что Европа выйдет из-под «зонтика» Соединенных Штатов и неожиданно скажет: «Что же вы творите?». Тем более что внутри США происходит разлад. На кого мы можем там положиться – на Администрацию Д.Трампа, которая хочет выйти из всего, что только можно?

С.В.Лавров: Насчет ракет – мы же ведь предложили уже Европе, не раз предлагали натовцам поддержать наш односторонний мораторий на развертывание тех вооружений, которые были запрещены ДРСМД. Никакой реакции нет. Президент России В.В.Путин направил послание более чем 50 лидерам различных стран, включая всех натовских руководителей. Ответ в устной форме дается в том плане, что они не могут пойти на этот мораторий, потому что Россия уже развернула свои ракеты в Европе, в Калининградской области. Делается это опять-таки на основе голословных утверждений, что мы испытали ракету 9М729 на запрещенную Договором дальность, то есть больше чем 500 км. На наши многолетние вопросы и просьбы показать спутниковые снимки либо какое-то другое доказательство, убедительно подтверждающее верность этих заявлений, нам отвечают отказом. Точно так же, как нам отвечают отказом показать документы по расследованию «дела Скрипалей» (отравление в Солсбери), объяснить, почему в случае с малайзийским «Боингом», например, американцы так и не дали спутниковых снимков, а украинцы – данных с радаров, и многое другое. Нам везде говорят, что мы виноваты «хайли лайкли».

То же самое происходит с Организацией по запрещению химического оружия, в которой через манипулирование Техсекретариатом продвигают версии, касающиеся инцидентов с химическим оружием в Сирии, опять же указывая пальцем на Правительство Б.Асада, хотя процедуры, которые использовались при определении того, кто и зачем применял химическое вещество, напрямую противоречат КЗХО.

Вопрос: Мы сейчас не ждем чего-нибудь новенького вроде химического оружия в Идлибе, например?

С.В.Лавров: Это может произойти в любой момент. США продолжают поддерживать провокаторов под названием «Белые каски», которые находятся в Идлибе на территориях, контролируемых «Хейят Тахрир аш-Шам», то есть «Джабхат ан-Нусрой». Одно это лишний раз говорит, какое реноме имеют эти «Белые каски». А то, что они были напрямую задействованы в целом ряде провокаций, доказано и видеокадрами, и пресс-конференцией, на которой выступали дети, которых использовали для постановочных кадров. Пресс-конференцию мы организовывали в Гааге в рамках одного из заседаний Организации по запрещению химического оружия. Идет очень серьезная информационная война.

Говоря о напряженности в мире, я перечислил те международные договоры, которые долгое время обеспечивали стабильность, а сейчас разрушаются прежде всего Соединенными Штатами.

США почти в одиночку отказываются начинать разговор по предложению, которое Россия и Китай внесли на Конференции по разоружению и предотвращению гонки вооружений в космосе. Планы, которые Пентагон анонсировал: наряду с тем, что у них понижен порог применения ядерного оружия, делается упор на создание ядерных боеприпасов малой мощности (так сказать, боеприпасов поля боя); сейчас они приняли решение, которое в рамках развития системы противоракетной обороны предусматривает вывод оружия в космос. Киберпространство тоже все больше и больше рассматривается американцами как сфера потенциального военного противостояния, в эту же логику затягивают и натовцев.

Не вижу пока признаков того, что европейцы могут выступить против попыток превратить их территорию в территорию потенциального военного конфликта, кроме, наверное, инициатив, выдвигаемых Президентом Франции Э.Макроном, которые мы считаем разумными и заслуживающими внимания и обсуждения, касающихся того, что пора строить архитектуру безопасности в Европе вместе с Россией, а не против России. Одновременно во Франции и в ряде других стран Европы зреет понимание, что Америка хочет использовать их в своих интересах, прежде всего, в интересах своего военно-промышленного комплекса, а защищать Европу она уже не сильно собирается. По крайней мере, такие опасения возникают в связи с некоторыми заявлениями американского руководства.

Вопрос: Сергей Викторович, в этой ситуации Китай нам – союзник, партнер, опора? Наш поворот на Восток, который уже давно и многократно анонсирован, является ли «отворотом» от Запада? Последние новости, то, что Вы перечисляли сейчас, все это сравнивается с июлем-августом 1914 г. Многие говорят, что растет угроза войны. А сейчас мы даже вроде Китаю пообещали кооперироваться в системе раннего упреждения ракетного удара. Китай нам союзник?

С.В.Лавров: Если мы говорим об отношениях с Китаем, то они никогда не были на столь качественном и доверительном уровне во всех сферах: в области экономики как фундамента наших отношений, обеспечения интересов наших стран на мировой арене. Если понимать под союзничеством военный союз, то ни Россия, ни Китай такого военного союза создавать не планируют. Это, кстати, записано в документах, в том числе в тех, которые принимались во время государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Российскую Федерацию в июне этого года. Там прямо сказано, что эта логика отсутствия желания создавать военный союз проистекает из четко зафиксированной позиции, что мы развиваем наши отношения не против какой-либо другой страны.

Но если под союзничеством понимать отстаивание международного права, основ мироустройства, которое опирается на Устав ООН, противодействие попыткам вмешиваться во внутренние дела других государств, тем более с применением силы, то да, в отстаивании этих принципов мы с Китаем – безусловные союзники. В том числе мы союзники по вопросам, которые сейчас требуют реагирования в сфере мировой экономики, где вопреки всем правилам Всемирной торговой организации (ВТО), правилам так называемого свободного рынка применяются методы откровенно недобросовестной, я бы даже сказал, «грязной» конкуренции, и

примеров тому множество.

Никто не застрахован, даже американские союзники, от санкций. Это такая «дубина», которой «размахивают» абсолютно бездумно. Президент России В.В.Путин не раз об этом говорил – это колоссальная ошибка США, потому что да, многие страны послабее будут подчиняться, пытаться следовать американским ультиматумам в стремлении избежать или избавиться от санкций, но в среднесрочной и тем более в долгосрочной перспективе это будет работать против доллара, поскольку США доказали, что доллар – ненадежная валюта. Все, кто пользуются долларами для обслуживания своих экономических отношений с другими странами, в любой момент могут стать заложниками американских геополитических замыслов.

Вопрос: А что у нас вообще осталось от наших отношений с США? Дипломатическая собственность по-прежнему под арестом. М.В.Бутину мы «вытащили» оттуда. К.В.Ярошенко сидит. В.А.Бут сидит. Наше Генеральное консульство в Сан-Франциско закрыто.

С.В.Лавров: Шесть объектов у нас, по сути дела, отобраны в очень грубой форме. Вопреки обещаниям ни один из них нам посетить до сих пор не дали. Продолжаем прорабатывать в практическом плане те пути, по которым можно следовать в этом вопросе. Я каждый раз поднимаю эту тему в контактах с Госсекретарем США М.Помпео. Изучаем возможности судебных процессов. По причинам, о которых можно догадаться, это сложная тема – правосудие в США. Специфические процессуальные черты США таковы, что надо десять раз перестраховаться, прежде чем полагаться на справедливость этих судебных процессов.

Хорошо, что М.В.Бутина вернулась домой. Мы видели, насколько она счастлива, и видели, насколько это сильный человек, даже несмотря на то, что полтора года ее по сути дела ломали психологически, да и физически ей было непросто в тех условиях, в которых она долгое время проводила в разных тюрьмах. Но в США также находятся несколько десятков россиян. Кто-то пока еще под судом и следствием, кто-то уже получил сроки, как В.А.Бут, К.В.Ярошенко и Р.В.Селезнев. Все наши граждане, особенно трое, о которых я упомянул, содержатся далеко не в идеальных условиях с точки зрения требований международного права и международных договоренностей. Далеко не всегда предоставляется доступ, как об этом условились в различных международных и двусторонних конвенциях.

Вопрос: МИД России их не бросает?

С.В.Лавров: Мы никогда не прекратим работать на этом направлении. Добиваемся пусть малых, но хоть каких-то шагов. Например, к В.А.Буту приехала семья и достаточно длительное время имела возможность с ним общаться.

В принципе, это, конечно, противозаконная деятельность. О любых подозрениях, которые возникают у США в отношении наших граждан на предмет того, что они могли заниматься противоправной деятельностью, необходимо докладывать по каналам, которые установлены двусторонней консульской конвенцией, а не выкрадывать их. В.А.Бута выдали из Таиланда с нарушением законов Таиланда, а К.В.Ярошенко – из Либерии и Р.В.Селезнева – с Мальдивских

островов буквально выкрали сотрудники спецслужб США в грубейшее нарушение суверенитета этих двух стран.

Что осталось с США кроме этих проблем? Мы сумели возобновить консультации по контртероризму. Между нашими военными есть какой-никакой канал так называемого деконфликтинга по Сирии. Есть и диалог между дипломатами о том, как мы могли бы содействовать сирийскому урегулированию, хотя по понятным причинам у нас цели здесь совпадают с резолюцией Совета Безопасности ООН об уважении территориальной целостности Сирии и мы находимся в Сирии по приглашению законного правительства, а США твердят, что уважают ту же самую резолюцию, но вы видите, как они обращаются с сирийской территорией: захотел – приехал, захотел – уехал, потом передумал – снова приехал.

Вопрос: Нефть опять же.

С.В.Лавров: Да, нефть опять же. «ИГИЛ – Бог с ней, а вот нефть будем оберегать, чтобы ее не захватило сирийское государство». О том, что делают американцы с нефтью, наше Министерство обороны подробно и на основе фактических документов рассказало. Нефть вывозится на переработку за пределы Сирии, и, конечно, за счет доходов от этой нефти США поддерживают лояльные им вооруженные формирования.

Есть у нас с ними диалог по Афганистану. Возник российско-китайско-американский формат, к которому подключался Пакистан. Есть интерес в подключении Ирана к этому формату. Он может быть перспективным. Неплохое взаимодействие по Северной Корее, по Корейскому полуострову в целом.

Но это отдельные секторальные направления международной политики. А системных продвижений по инициативам, которые Россия не раз выдвигала, в том числе в ходе саммитов Президента России В.В.Путина и Президента США Д.Трампа, мы пока не наблюдаем. Имею в виду и стратегическую стабильность – тот же самый Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ). Имею в виду разговор обо всех проблемах, которые возникают в сфере стратегической стабильности – не только касательно ядерных, но и других видов оружия массового уничтожения (ОМУ), неядерных стратегических вооружений, проблем милитаризации космоса, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

В целом мы не отказываемся от разговора по новым видам вооружений, по новым военным технологиям, включая те, которые были анонсированы Президентом России В.В.Путиным в 2018 г. в Послании Федеральному Собранию. Нас обвиняют, что мы что-то скрываем. Мы не скрываем, а предлагаем в рамках общего большого разговора обо всех аспектах стратегической стабильности говорить и об этом. Это очень четкая позиция, которая доведена до американцев. Вразумительной реакции пока нет. Единственная реакция: «Давайте мы с вами и Китай». Причем здесь мы? Если китайцы согласятся, будем только рады расширить формат наших консультаций и переговоров. Тогда, правда, возникает вопрос, а как быть с Великобританией и Францией? И это только официальные ядерные державы. Ведь есть еще неофициальные ядерные державы. Поэтому если все упирается в то, что мы должны уговаривать Китай, то мы не собираемся этого

делать. Китайские партнеры нам сказали, что их структура стратегических ядерных сил коренным образом отличается от нашей и американской. Это правда. И они не собираются подключаться к переговорам на данном этапе. Вот и все. Мы уважаем эту позицию.

Прогресса в российско-американском диалоге по важнейшей теме стратегической стабильности пока не наблюдается. Как и не наблюдается его по еще одной системной инициативе, выдвинутой нашим Президентом еще на первой встрече с Д.Трампом – имею в виду создание Делового совета, который состоял бы из пяти-шести первых лиц частных компаний с каждой стороны. Уже почти три года мы над этим бьемся. Пока ничего не получается. Правда, в последнее время вроде бы наметилась такая перспектива, и нам дали понять, что в ноябре могут быть какие-то подвижки.

Ничего не делается с созданием Экспертного совета, который был обсужден, еще когда М.Помпео был в России в мае этого года. Тогда он позитивно отреагировал на идею привлечь политологов к содействию дипломатам и официальным представителям России и США в поиске договоренностей, которые позволили бы обеспечить хоть какое-то движение в стратегической стабильности.

Вопрос: Как было в 70-80-е годы.

С.В.Лавров: Тогда все это называлось «полуторный трек». Нет недостатка в наших инициативах, которые бы позволяли вовлечь американских партнеров во взаимоуважительный и равноправный диалог. Но на эти инициативы пока реакция совсем не обнадеживающая.

Вопрос: По крайней мере, есть хоть что-то, с чем работать.

С.В.Лавров: Работать либо постоянно напоминать, что мы и делаем.

Вопрос: Чтобы не погрузиться в тот самый мир, где нет правил.

С.В.Лавров: Думаю, что никому не хочется оказаться в мире с правилами, которые будут означать бесправие для всех остальных. Если наши европейские коллеги идут на поводу у США в тех вопросах, о которых я упомянул – ОЗХО и целый ряд других направлений, то они действуют ситуативно. Они не понимают, что эта бомба будет воспроизведена в том числе и в тех ситуациях, когда им будет не нужно отказываться от международно-правового фундамента и получать навязанные извне правила. Такие ситуации вполне прогнозируемы. Это так же, как в Ливии. Когда разрушали эту страну, то использовали террористов для того, чтобы «свалить» режим М.Каддафи. Когда «свалили» М.Каддафи, террористы пошли на Мали. И тогда уже наши французские коллеги, открыто признававшие, что они их вооружают, стали просить о поддержке в противодействии этим террористам в Мали. Вместо выполнения международно-правовой резолюции Совета Безопасности ООН, которая запрещала поставлять в Ливию оружие, пользовались правилом, что все средства хороши, чтобы «свалить» М.Каддафи. Потом – «за что боролись, на то и напоролись». До сих пор эти люди в Мали продолжают поддерживать напряженность, осуществлять террористические акты. То же самое, что было и в Ираке, когда появилась ИГИЛ. То же самое, что было в Сирии, когда из «Аль-Каиды» появилась «Джабхат ан-

Нусра». Все попытки использовать правила, которые противоречат международному праву, пагубны. Международное право гласит: с террористами никаких договоренностей быть не может.

Дополнительные материалы

Видео

00:00 / 00:00

© Министерство иностранных дел Российской Федерации